

Пара красивых, мягких и утонченных глаз предстала перед взором Сюй Цзи.

Даже самый прославленный благородный красавец из мира смертных не смог бы сравниться с тем взглядом, которым этот человек одарил его, подняв глаза. Обычно слишком привлекательная внешность придаёт лицу некую пронзительную яркость, но мягкий нрав, окружавший Лун Хао, смягчал его острые и прекрасные черты.

Занавеска медленно опустилась, нехотя скользнув по его плечу. Лун Хао словно спрятал веер, зажав его между ладонями, и отвесил императору плавный поклон.

— Как же он хорош! Даже кланяется в миллион раз лучше главного героя!

С тех пор как появился Лун Хао, глаза Сюй Цзи будто пригвоздило к нему.

Но мгновение спустя тело помимо его воли отвело взгляд, переключившись на стоявшего рядом Лун Цзиньюя. После такого сравнения он ещё сильнее почувствовал, что один — это тусклый свет светлячков в лесу, а другой — луна в ночном небе.

Сравнивать их было совершенно бессмысленно!

— Есть ли новости?

Император бросил взгляд на Лун Хао.

— Пожар в резиденции генерала прошлой ночью, ваш подданный уже во всём разобрался, — опустив взгляд, произнес Лун Хао.

— ...

Сердце Сюй Цзи сжалось, а Система тут же запрыгала у него в голове:

— Всё пропало, я же просило тебя не творить такой дичи!

— Нашли ли убийцу?

Император взглянул на Сюй Цзи, и в его взгляде читалось успокоение.

— Получив приказ Вашего Величества провести расследование, ваш подданный выяснил, что пожар в резиденции генерала был устроен по злому умыслу служанкой из личных покоев Госпожи Цинь. Ныне она уже схвачена и брошена в темницу вашим покорным слугой, — медленно проговорил Лун Хао.

— Кхе-кхе-кхе, какая это служанка посмела проявить такую дерзость?

Сюй Цзи зашелся в сильном кашле, но глаза его так и норовили соскользнуть на стоявшего рядом Лун Хао, похожего на безупречного благородного мужа.

Он действительно ничего не расследовал или же всё выяснил, но намеренно нашёл козла отпущения?

— Хозяин системы, взгляни на него: хоть этот человек и красив, душонка у него, сдается мне, грязновата, — перепуганно выдала Система.

— А я как раз люблю с грязной душонкой, — тут же отозвался Сюй Цзи.

— По правде говоря, возмись за это дело кто другой, результат всё равно был бы точно таким же. Стоило бы только выяснить, что это я сам устроил поджог, как и император, и все остальные непременно закрыли бы на это глаза.

Он — старший молодой господин из Резиденции генерала на севере. Пока слава северного генерала гремит повсюду, он сам остается отличным заложником. Проще говоря, пока его отец цел и невредим, какую бы чушь он ни творил, никто по-настоящему не отправит его на смерть.

— Госпожа Цинь слишком сурово управляет домашней прислугой, неудивительно, что служанки затаили обиду. Ты у нас человек доброго нрава, разумеется, тебе незнакома вся эта грязная изнанка.

Лун Хао посмотрел на мертвенно-бледное лицо Сюй Цзи, протянул руку, погладил его по спине и мягко утешил:

— Ах, как же приятно он говорит, я влюблен, — подумалось Сюй Цзи.

Ему безумно хотелось воспользоваться моментом и прильнуть к груди Лун Хао, а в идеале — еще и расстегнуть воротник его одежды, чтобы соприкоснуться с этой обжигающей кожей и ощутить её жар и силу.

— ...Я вообще-то еще маленькая Система, прекращай крутить у меня в голове фильмы для взрослых! — взъерилась Система.

— Благодарю Второго принца за заботу.

В сердце Сюй Цзи бушевал воющий волк, но внешне он оставался холоднее льда и даже слегка отстранился от успокаивающей ладони Лун Хао.

— Раз во всём разобрались — и славно. Если в эти дни тебе что-то понадобится, обращай ко мне. Дела в резиденции генерала хлопотные, но тебе следует как следует беречь здоровье.

Император кивнул и велел евнуху достать из императорской сокровищницы отборный линчжи и женьшень в качестве награды для Сюй Цзи.

— Благодарю Ваше Величество за щедрый дар.

Сюй Цзи принял завернутую в красную ткань шкатулку, опустился на колени, поджав под себя ноги, и тут же заговорил снова:

— Я и так уже запустил немало учебы. Мой прошлый наставник говорил, что учение подобно плаванию против течения: не продвигаешься вперед — значит, катишься назад. Своё состояние я знаю лучше всех, это всего лишь мелкие хвори. Для меня учеба и служение родине — величайшая надежда, а потому я умоляю Ваше Величество позволить мне приступить к занятиям уже завтра.

Некоторые вещи ни в коем случае нельзя затягивать, особенно те, что сулят выгоду. Он прекрасно понимал: если не заикнуться об этом сейчас, то потом всё затянется, и возможность упорхнет. К тому же, кто в здравом уме откажется от медового месяца со своим суженым и предпочтет валяться в постели, изображая больного!

Система с яростью перевернула стол:

— Какая же у тебя бесстыдная совесть, ты даже суженым его назвал!

— ...

Император, уже было собравшийся встать, замер на месте, окинул взглядом опустившегося перед ним на колени Сюй Цзи и слегка прищурился.

<http://bllate.org/book/19052/1870354>